

Ци Цзинчэнь легонько ударил Не Йи, чтобы остановить его, а затем снова закрыл глаза.

После внезапного осознания, что его планы накрылись медным тазом, Ци Цзинчэнь начал думать о том, что делать дальше.

Не Йи всегда создавал перед ним видимость крайней безвредности, но Ци Цзинчэнь знал, что обычно он был безжалостен.

Кроме того, почти все люди, прошедшие через апокалипсис, так или иначе были психически больны. Он хотел умереть, ну а Не Йи... его личность сильно извратилась!

Труп «праведного» эксперта, напавшего на Ци Цзинчэня, Не Йи кромсал, пока от него мокрого места не осталось. Ци Цзинчэнь не был уверен в том, что произойдет с Ци Яояо после его самоубийства.

В любом случае он временно не мог умереть, так что лучше будет решать вопросы по мере поступления. Кстати, ему очень нравились нынешнее голубое небо, белые облака и пока еще живые люди, окружающие его.

Поскольку он не может умереть собственноручно, то он не должен вновь ошибаться, например есть... почему он должен употреблять эту отвратительную пищу только чтобы выжить?

Ци Цзинчэнь принял решение, а что касается других вещей, таких, как его неожиданное превращение в «принцессу»... он даже умереть не боится, так почему он должен волноваться об этом?

Когда Ци Цзинчэнь не опроверг высказывание о том, что он возлюбленный Не Йи, последний был в очень хорошем настроении, но вот сохранялось оно недолго... Даже если Цзинчэнь любил Не Йи также сильно, он должен был хоть как-то отреагировать на такое. Единственная возможность обратного могла заключать лишь в одном: полном нежелании Цзинчэня продолжать жить...

Лицо Не Йи исказилось, а окружающее его давление немного ослабло. Ци Яояо с большим трудом поднялась и хотела было решительно возразить ему, но поняла, что не может открыть рот. В конце концов, она могла только с ненавистью вытирать слезы, втайне решив внимательно следить за этим парнем. Ци Яояо не могла позволить ему запугивать ее брата!

— Босс, здесь не сказать что приятно пахнет, давай сначала уйдем отсюда? — сказал Пин Шэнчао, но его взгляд все еще был сосредоточен на Ци Цзинчэне. Он мог понять, почему его босс влюбился в Янь Чжэ. Янь Чжэ был хорош собой, а также неординарен в учебе, но этот... кто он вообще такой?!

Не Йи действительно много говорил о человеке, который ему нравился... Но каждый раз,

описывая его, разве он не ссылался на Янь Чжэ? Конечно, он немного все приукрашивал...

Так что это имело еще меньше общего с тем, кого Не Йи сейчас нес! Эти прилагательные совершенно ему не подходили!

Даже если не говорить о других вещах, как люди, покинувшие свой дом более чем на полмесяца во время апокалипсиса, они свысока смотрели на тех, кто лишь лежал и ждал смерти.

Но отношение Не Йи к этому парню действительно было таким, как будто он сильно влюблен... Пин Шэнчао так запутался, что не мог ничего понять прямо сейчас.

Едва голос Пин Шэнчао затих, как вернулись телохранители.

— Молодой господин, мы нашли, где можно остановиться.

— Пойдемте отсюда, — Не Йи с Цзинчэнем на руках ушёл первым.

Два телохранителя нашли квартиру этажом ниже. Люди, живущие там, были парой из мужа и жены. В день апокалипсиса они оказались в отъезде, так что квартира была чистой и опрятной. Эта пара, вероятно, не часто использовала плиту, так как тут было полным-полно разных закусок.

Когда Ци Яоя последовала за Не Йи вниз, она захватила банку сухого молока, а также остатки риса. Еще полмесяца назад она, вероятно, не обратила бы на это внимания, но теперь она уже знала, насколько важна еда.

Остальные тоже несли разные сумки, в основном с водой и едой.

— Что ты хочешь съесть? — как только Не Йи вошел, он сразу же спросил человека в своих объятиях — Ци Цзинчэнь был в таком плохом состоянии, очевидно, что он голоден.

— Я хочу искупаться, — Ци Цзинчэнь открыл глаза. Он лежал уже полмесяца, и его тело вот-вот должно было покрыться плесенью. Поначалу он думал, что вскоре умрет, так что мыться не было никакой необходимости. Согласно его плану, он должен был выпрыгнуть из окна, как только прибудет армия спасения. Однако теперь, поскольку он временно не может умереть, Цзинчэнь в состоянии позволить себе чуть больше комфорта.

— Я помогу тебе помыться! — немедленно сказал Не Йи.

— Я помою своего брата! — Ци Яоя стиснула зубы. Этот парень захотел воспользоваться ее братом!

— ... — Ци Цзинчэнь на какое-то время лишился дара речи, а потом наконец произнес:

— Я помоюсь сам.

Хотя у него и был жар, а также он долго голодал, но все же Ци Цзинчэнь мог помыться сам.

Не Йи с легким сожалением сказал:

— Тогда я отнесу тебя.

Ци Цзинчэнь был слишком ленив, чтобы двигаться, поэтому, естественно, он не стал отказываться. Дай волку палец — откусит кисть, поэтому Не Йи сказал:

— Я буду нагревать тебе воду.

— Босс, при такой погоде нет никакой необходимости в горячей воде, и разве ты можешь пользоваться плитой? — Пин Шэнчао скривил губы, Не Йи нагреет воду для купания? Серьезно?

— Старший, у нас не так много воды, — сказал Янь Чжэ с явно недовольным лицом.

— В этом доме наверняка кто-то запасся водой, по крайней мере ведром так точно, сходите проверьте, — Не Йи проигнорировал все недовольные взгляды, обратившись к своим телохранителям. В то же время его раздражало от раздражения — почему его водная способность до сих пор не пробудилась? С ней все было бы куда проще.

Оба телохранителя тут же вышли. Не Йи отнес Ци Цзинчэня в ванну, закрыв на замок дверь за собой. Ци Яояо, которая хотела пойти за ним, могла лишь стучать в дверь, крича «брат».

— Я помогу тебе раздеться?

— Нет необходимости, — тихо сказал Ци Цзинчэнь, а затем посмотрел на Не Йи. — Когда ты возродился?

— Три дня назад, — немедленно ответил Не Йи.

— Тебе повезло, ты еще не признался ему? — Ци Цзинчэнь подумал о выражении лица Янь Чжэ, которое он увидел раньше.

Не Йи дважды смущенно кашлянул, но все же почувствовал себя немного счастливее.

Когда Не Йи умер, его сердце разрывалось из-за горькой жизни Ци Цзинчэня в начале апокалипсиса, и когда Не Йи понял, что переродился, он почувствовал, что ему повезло воскреснуть до того, как он признался Янь Чжэ...

Первым возлюбленным Не Йи был Янь Чжэ. Не Йи очень, очень сильно любил Янь Чжэ.

Даже несмотря на то, что семья Не не была сильнейшей в городе В, она все еще была очень влиятельна. Его отец был одним из тех, кого сразу же проводили на базу безопасности с наступлением апокалипсиса. Не Йи получал лучшее образование с самого детства, куда бы он ни пошел, за ним всегда кто-то следовал, и вплоть до окончания средней школы он очень хорошо выглядел. Так продолжалось до третьего года средней школы, когда он обнаружил, что ему нравятся мужчины.

Он запаниковал, а затем решительно отказался остаться в городе В, чтобы учиться в колледже. Вместо этого он отправился на юг. Там он познакомился с несколькими людьми, которые придерживались «свободных взглядов», желая больше понять этот аспект. Он даже несколько раз ходил в район красных фонарей...

А потом... дед Не заставил его пойти в армию.

В такой семье, как у него, больше всего боялись, что их дети станут неумелыми нахлебниками, которые только и могут, что предаваться веселью да разврату. В то время, если бы он искал себе маленькую мисс, его бабушке было бы все равно, но Не Йи связался с сомнительными по мнению деда людьми, поэтому тот немедленно отреагировал.

Его сердце было в смятении, и он отказался идти в армию, но выбора у Не Йи не было. После этого он провел целых два года в армии, многому научился и очень хорошо проявил себя. Когда семья Не Йи увидела его перформанс, она захотела, чтобы Не Йи отныне учился в военном училище и развивался в этой области, но он отказался.

Не Йи был в растерянности, когда впервые понял, что ему нравятся мужчины, но, пробыв в армии два года, он все тщательно обдумал.

Ему очень нравилась армия, но, оставаясь в ней, он боялся всю жизнь скрывать свои пристрастия, а это была не та судьба, которую он хотел.

После ухода из армии Не Йи снова поступил в колледж, и вскоре открыл свою собственную компанию. Также он познакомился с младшим, которого звали Янь Чжэ.

В самом начале он очень сильно любил Янь Чжэ и из-за этого был очень внимателен к нему.

Не Йи знал, что семья определенно не примет его ориентацию, поэтому никогда не признавался в этом, но люди рядом с ним, особенно Пин Шэнчао, смутно догадывались об

этом.

Не Йи планировал сначала укреплять чувства с Янь Чжэ, а затем, как только он получит достаточно власти, открыто признаться, поэтому Не Йи делал много намеков.

А потом наступил апокалипсис.

С наступлением апокалипсиса, согласно здравому смыслу, он должен был ждать дома, пока армия поможет ему, но армия спасла бы только его, даже не посмотрев в сторону Янь Чжэ, Пин Шэнчао и остальных.

Пин Шэнчао, хотя и был его подчиненным, также являлся другом детства Не Йи. Но поскольку отец Пин совершил преступление и много лет назад сел в тюрьму, естественно, что никто не станет спасать Пин Шэнчао. О Янь Чжэ тоже не было необходимости говорить, так как у него практически не было никакого видного прошлого. Что же касается Шао Чжэнлань, то она последовала за ними лишь потому, что ей не повезло: слишком многие из ее близких родственников превратились в зомби или погибли в первые минуты апокалипсиса, так что некому было о ней позаботиться.

В общем, именно из-за этого всего он так и не сел в вертолет, который направлялся в город В, а взял комплект оружия с боеприпасами, нанялся на миссию по сбору разведанных и отправился в путешествие в составе своей собственной команды.

Когда наступил апокалипсис, многие люди умерли, а весь социальный порядок рухнул, так что гомосексуализм считался мелочью.

Помня об этом, он стал еще внимательнее к Янь Чжэ, пока они ехали на север. Позже, на подъезде к городу В, он даже признался...

Слава богу, он переродился до признания в любви... Не Йи посмотрел на Ци Цзинчэня перед собой, затем подумал о Янь Чжэ и почти сразу же принял решение.

Янь Чжэ больше не мог остаться.

После того, как он признался Янь Чжэ в своей прошлой жизни, Янь Чжэ не сразу согласился, а сказал, что хочет попытаться построить отношения.

В тот год, когда он только узнал о своей ориентации, его отправили в армию. После возвращения, в попытке сохранить свою тайну от родителей, Не Йи боялся делать что-либо, поэтому у него не было абсолютно никакого опыта в отношениях. А во время апокалипсиса происходило так много событий, что сказанное Янь Чжэ показалось Не Йи вполне разумным, поэтому он начал «строить отношения» с Янь Чжэ.

Во время апокалипсиса они прошли через многое вместе и даже создали боевую эскадрилью. Из-за того, что Не Йи обладал сразу двумя способностями, он привлекал неприятности, а затем его сила начала выходить из-под контроля...

Для человечества появившаяся энергия была абсолютно непонятной и незнакомой вещью. Никто не знал, как она возникла, и, тем более, как ее культивировать. Даже классификация уровней поначалу происходила через определение формы «энергетического ядра», которое находилось у пробужденных в мозгу. В то время, если пробужденный хотел узнать свой уровень, ему нужно было сделать компьютерную томографию мозга.

И даже это было открыто лишь когда пробужденные достигли третьего уровня. Никто не знал, как подняться на четвертый уровень, поэтому все могли только продолжать накапливать энергию. Чем сильнее был пробужденный, тем сложнее для них было перейти на четвертый уровень из-за «бунта» способностей. А для тех, кто пробудился целых два раза, бунт был особенно суров.

Многие могущественные пробужденные уже умерли, и Не Йи подумал, что больше не сможет держаться, поэтому переложил все свои полномочия Янь Чжэ и Цзян Хуаю. Он чрезвычайно доверял Янь Чжэ, но Не Йи никогда не знал, что Янь Чжэ был несчастлив. Янь Чжэ предал его. Когда они пытались очистить от зомби одну охраняемую базу, Янь Чжэ улучил момент, когда вся энергия Не Йи была сфокусирована на одной цели, а затем бросил его в толпу зомби.

Эта охраняемая база была тем местом, где Ци Цзинчэнь содержался в плену, и ее разрушение тоже имело прямое отношение к Ци Цзинчэню.

Причиной посещения этой базы была возможность получить «чудо-панацею». Конечно, в то время он не знал, что так называемая панацея была плотью Ци Цзинчэня.

Когда Не Йи был ранен зомби, все его надежды обратились в прах, но тут он увидел, как толпа зомби окружила какой-то контейнер, а внутри него был человек, который не был похож на человека вовсе...

Не Йи подумал, что раз уж он не выживет, то вполне может рискнуть собой и получить тяжелые увечья, чтобы спасти его. Этим человеком и был Ци Цзинчэнь.

Ну а дальше Ци Цзинчэнь внезапно пробудился, спас его, а затем они вдвоем отомстили своим обидчикам...

Получить возможность начать все сначала было действительно хорошо...

Не Йи посмотрел на лежащего в ванне Ци Цзинчэня особенно нежным взглядом.

Ци Цзинчэнь почему-то почувствовал себя немного беспокойно от пристального взгляда Не

Йи, который, казалось, хотел раздеть его догола, а потому взял лежащее рядом мыло и бросил в него.

— Убирайся отсюда!

Мыло ударилось о ногу Не Йи, упало на землю, а потом по глянцевым керамическим плитам заскользило к двери.

Не Йи послушно открыл дверь и вышел. Проходя мимо он... взял мыло.

<http://bllate.org/book/14210/1252431>